

О некоторых погребениях тяжёловооружённых скифских воинов на Юге Восточной Европы

Сергей Скорый

Резюме

Статья посвящена группе захоронений тяжёловооружённых скифских воинов (VI-IV/III вв. до н.э.), обнаруженных в различных регионах Юга Восточной Европы. По моему мнению, нет особых оснований рассматривать их, как в качестве погребений скифской элиты различного уровня, так и дружинников. Предлагается версия видеть в них неких наёмников, воюющих на стороне тех или иных враждующих группировок степной Скифии и племён Лесостепи.

Ключевые слова: скифские тяжёловооружённые воины, могилы, Юг Восточной Европы.

Abstract

The article is devoted to the group of graves of heavily armed Scythian warriors (6th–4th/3rd centuries BC), found in various regions of South Eastern Europe. In my opinion, there are no special grounds for considering them, both as burials of the Scythian elite at various levels, and as warriors-druzhinniks. A version is proposed to see in them some mercenaries fighting on the side of certain warring factions of the steppe Scythia and the Forest-Steppe tribes.

Keywords: the heavily armed Scythian warriors, graves, South of Eastern Europe.

В среде скифского воинства на протяжении всего пребывания кочевников на исторической арене (VII - начало III вв. до н.э.), наряду с комплексом наступательного вооружения, немалое распространение получил разнообразный доспех, в том числе местного производства, металлический, пластинчатый или чешуйчатый, т.е. набранный на кожаной или матерчатой основе, в определённой последовательности, из отдельных пластин или «чешуек». Он включал в себя, прежде всего, панцири различных модификаций, боевые пояса, длинные штаны или набёдренники, щиты и шлемы (Черненко 1968; Šerņenko 2006). Сказанное, конечно, не означает, что в паноплии тех или

иных скифских воинов непременно присутствует полный набор защитного вооружения. Чаще всего, например, встречаются панцири, боевые пояса, хотя известны случаи наличия в мужских захоронениях практически полного комплекта тяжёлого металлического доспеха.

При этом вполне очевидны два момента.

Во-первых, металлический доспех (даже его отдельные виды, например, панцирь), в силу своего веса, не являлся элементом защиты пешего воина, а был, несомненно, снаряжением *конника*, что подчёркивалось исследователями (Черненко 1968, 166; Черненко 1971, 37; Шапошникова 1970, 112).

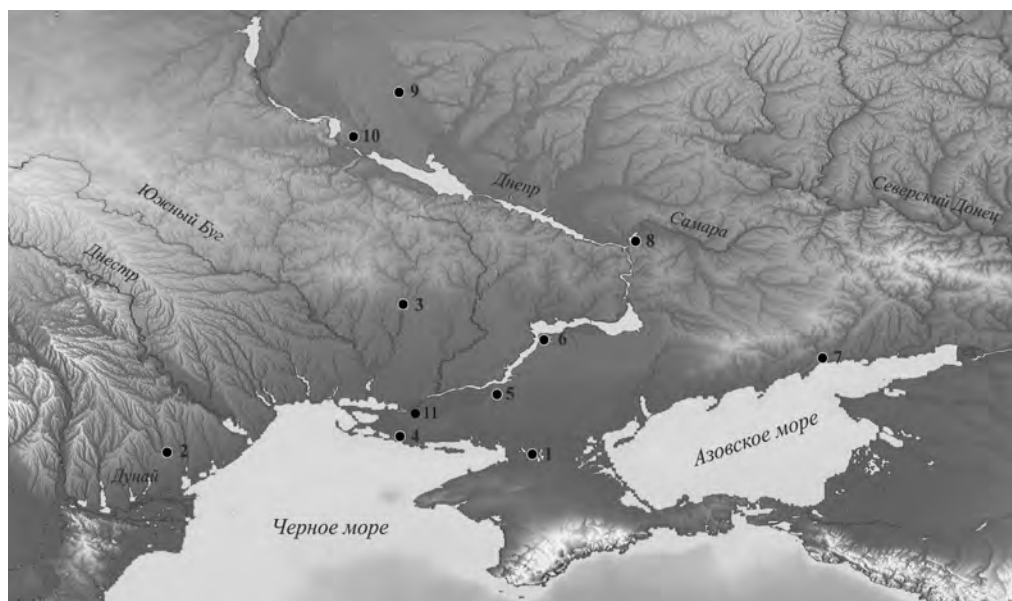

РИС. 1. Одиночные погребения тяжёловооружённых скифских воинов на карте Юга Восточной Европы: 1 - Вишнёвка; 2 - Арциз; 3 - Новофёдоровка; 4 - Мирное; 5 - Красный Подол; 6 - Первомаевка; 7 - Новорозановка; 8 - Мариуполь; 9 - Александровка; 10 - Крячковка; 11 - Гладковщина.

FIG. 1. Single graves of heavily armed Scythian warriors on the map of South Eastern Europe: 1 - Vishnyovka; 2 - Artsyz; 3 - Novofedorovka; 4 - Mirnoe; 5 - Krasnyi Podol; 6 - Pervomaevka; 7 - Novorozanovka; 8 - Mariupol; 9 - Aleksandrovka; 10 - Kryachkovka; 11 - Gladkovschina.

Во-вторых, изготовление наборного доспеха, состоящего зачастую из нескольких тысяч отдельных пластинок, несомненно, являлось процессом весьма *трудоёмким*, а, следовательно, такое защитное вооружение было изданием *весьма дорогостоящим*. По этой причине, вполне закономерно сложилось мнение, что металлический доспех, и в первую очередь – панцири, являлся принадлежностью представителей «верхушки местных племён», «аристократов» (Блаватский 1954, 13; Граков 1954, 170). Разумеется, с таким тезисом трудно не согласиться.

В начале 1950-х гг. А.И. Мелюкова, в ряде работ, сформулировала мысль о том, что в Скифии, наряду с ополчением, вероятно, существовали

специальные *военные дружины*, сформированные из наиболее опытных воинов, лиц, преданных вождю. Появление таких контингентов было связано с постоянными войнами с целью ограбления, в первую очередь оседлых народов, что являлось одним из признаков скифской эпохи (Мелюкова 1950, 26; Мелюкова 1964, 82).

Несколько позже, развивая идею о наличии в среде скифского воинства дружин, Е.В. Черненко отмечал, что, видимо, в членах этих специализированных подразделений следует видеть мужчин-воинов, похороненных без престижных изделий из драгоценных металлов, но с элементами тяжёлого доспеха, прежде всего – панцирями. Иногда эти погребения

сопровождаются конскими захоронениями или деталями конского снаряжения, символизирующими захоронения боевых коней (Черненко 1968, 167). «В тяжёловооружённых скифских войсках – подчёркивал исследователь – следует видеть не только представителей высших слоёв местного общества, но главным образом *конных воинов-дружинников* (Черненко 1971, 37).

Данная точка зрения приобрела известную популярность. Впоследствии скифские воинские погребения, встречающиеся в различных регионах Юга Восточной Европы, в том числе – в Степи и Лесостепи – содержащие элементы тяжёлого доспеха, при отсутствии престижных личных вещей, стали зачастую трактоваться, как захоронения воинов-дружинников (например: Черненко 1968, 167; Полин 1984; Евдокимов, Фридман 1987, 113; Григорьев 1994, 77; Данилко, Куприй 2006, 119).

Конечно, данная версия вполне имеет право на существование. Однако смущает в определённой степени следующее обстоятельство. Среди довольно большого числа скифских погребений на Юге Восточной Европы (будь то степные курганные могильники или некрополи Лесостепи) мне не известны случаи какой-либо концентрации «дружинных» погребений (т.е. захоронений тяжёловооружённых воинов) в пределах, скажем, одного курганного могильника или курганной группы, что, как будто бы, должно было иметь место.

Правда, В.А. Ильинская, в свое время, считала дружинными могилы скифских воинов в курганах бассейна р. Сула, в Днепровском Лесостепном

Левобережье (Ильинская 1968, 181). Действительно, в них встречается довольно много вооружения (прежде всего, наступательного), принадлежностей конского снаряжения. Однако, этого не скажешь о тяжёлом металлическом доспехе, который достоверно зафиксирован примерно в десяти погребениях, что составляет крайне малый процент на фоне общего числа захоронений. К тому же, мужские захоронения с доспехом, в отдельных случаях сопровождаются женскими захоронениями и не составляют какой-либо группы из близко расположенных подкурганых погребений.

Неограбленные (или относительно целые) захоронения скифских воинов с элементами тяжёлого металлического доспеха, увы, встречаются довольно редко. За последние 6-7 десятилетий их исследовано лишь немного более десятка. Тем не менее, характер этих погребальных памятников позволяет выделить в них ряд довольно специфических черт, отличающихся от иных воинских захоронений скифской поры на Юге Восточной Европы. Вместе с тем, нет особых сомнений в том, что число таких захоронений было изначально большим, но в связи с опустошительными ограблениями многих скифских могил, об этом можно лишь только догадываться.

В данном случае, речь идёт о следующих захоронениях, в разные годы открытых на Юге Восточной Европы: 1) с. *Вишинёвка* Краснопереконского р-на АР Крым, курган без номера, впускное погребение (конец VI - начало V вв. до н.э.) (Андрух 1988) (рис. 2/1); 2) г. *Арциз* Одесской обл., курган № 1, погребение № 1, впускное (конец

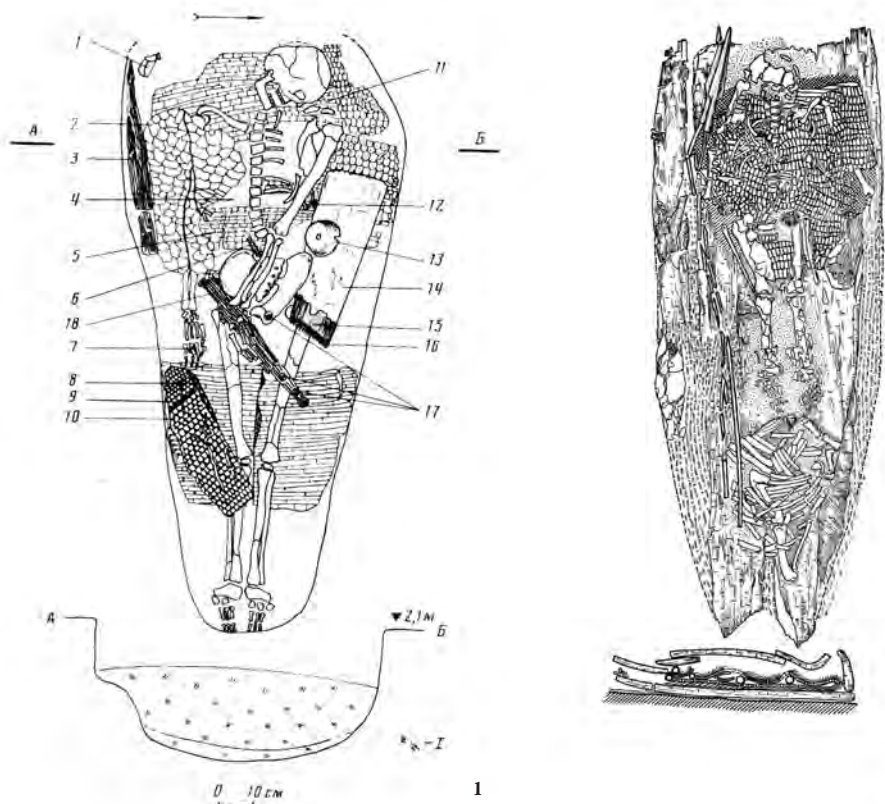
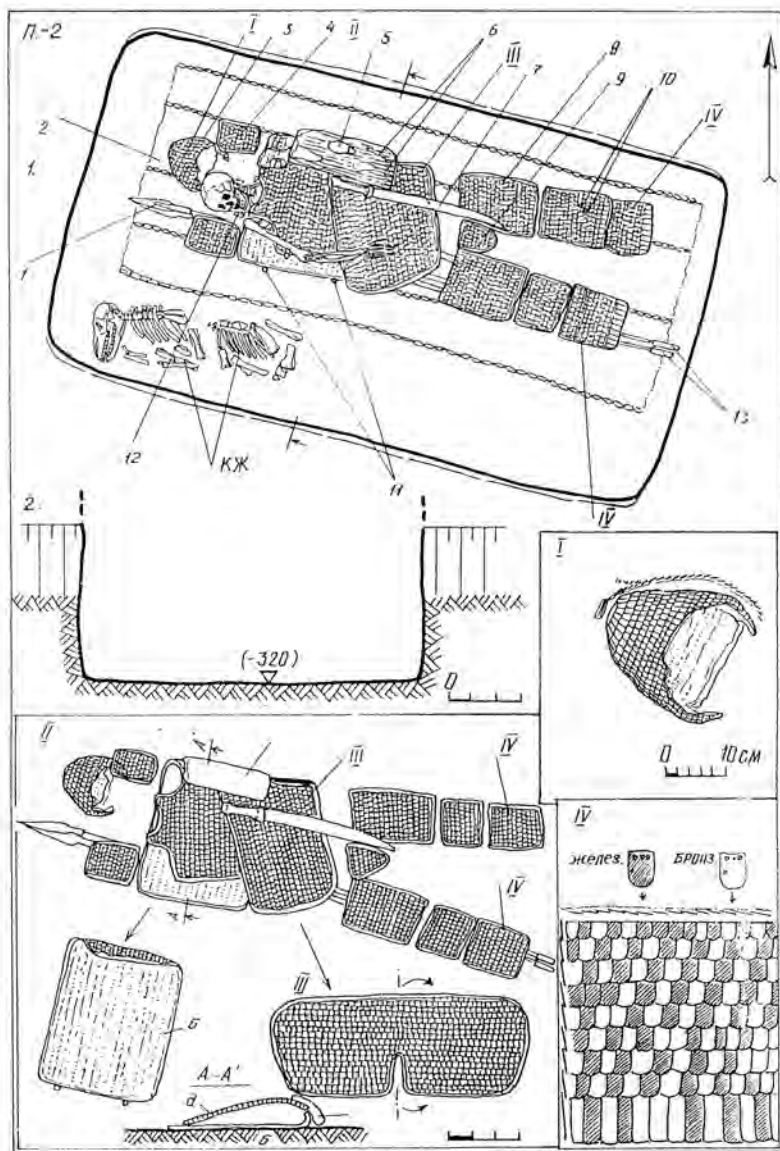

РИС. 2. Погребения тяжёловооружённых скифских воинов в курганах: 1 - у с. Вишнёвка (по Андрух 1988); 2 - у с. Первомаевка (по Евдокимов, Фридман 1987).

FIG. 2. The graves of heavily armed Scythian warriors in the mounds: 1 - near the village Vishnevka (after Андрух 1988); 2 - near the village Pervomaevka (after Евдокимов, Фридман 1987).

V - начало IV вв. до н.э.) (Алексеева 1973, 252; Алексеева, Охотников, Редина 1997); 3) с. *Новофёдоровка* Голопристанского р-на Херсонской обл., курган № 2, погребение № 1, основное (IV в. до н.э.) (Куприй 1991, 108-109); 4) с. *Мирное* Цюрюпинского р-на Херсонской обл., курган № 2, погребение № 2 (1-я половина - середина V в. до н.э. (Данилко, Куприй 2006, 119-124) (рис. 3); 5) с. *Красный Подол* Каховского р-на Херсонской обл., курган № 2, погребение № 1, основное

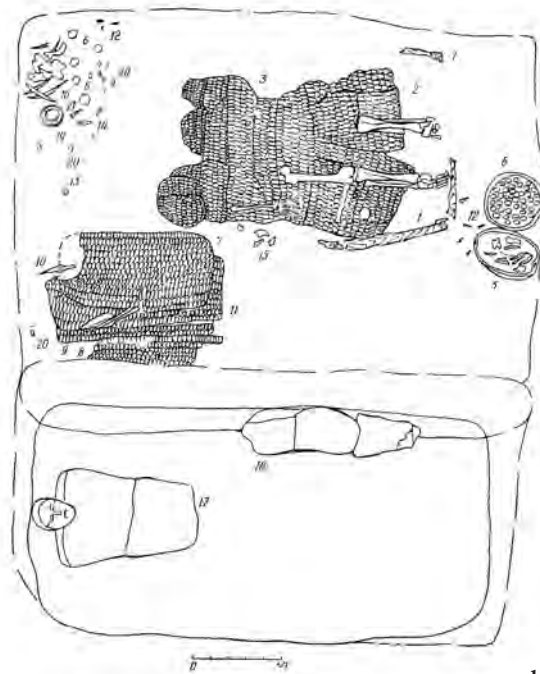
(2-я половина IV в. до н.э.) (Полин 1984) (рис. 4/1); 6) с. *Первомаевка* Верхнерогачицкого р-на Херсонской обл., курган № 1, погребение № 1, основное (конец V - 1-я половина IV вв. до н.э.) (Евдокимов, Фридман 1987, 87-92) (рис. 2/2); 7) с. *Новорозановка* Новобугского р-на Николаевской обл., курган без номера, погребение, единственное, основное (V в. до н.э.) (Шапошникова 1970) (рис. 4/2); 8) г. *Мариуполь* (Жданов), курган № 6, погребение № 1, впускное (V в. до

с. Мирное к. 2, л. 2

РИС. 3. Погребение тяжеловооруженного скифского воина в кургане у с. Мирное (по Данилко, Куприй 2006).

FIG. 3. The grave of heavily armed Scythian warrior in the mound near the village Mirnoe (after Данилко, Куприй 2006).

1

2

РИС. 4. Погребения тяжёловооружённых скифских воинов в курганах: 1 - у с. Красный Подол (по Полин 1984); 2 - у с. Новорозановка (по Шапошникова 1970).

FIG. 4. The graves of heavily armed Scythian warriors in the mounds: 1 - near the village Krasnyi Podol (after Полин 1984); 2 - near the village Novorozanovka (after Шапошникова 1970).

н.э.) (Черненко 1970, 176-179); **9)** с. *Александровка* Новомосковского р-на Днепропетровской обл., курган № 6, погребение № 1, впускное (конец VI - V вв. до н.э.) (Ковалёва, Мухопад 1982); **10)** с. *Крячковка* Пирятинского р-на Полтавской обл., курган без номера, погребение единственное, основное (V в. до н.э.) (Сидоренко 1964); **11)** с. *Гладковщина* Золотоношского р-на Черкасской обл., курган № 2, погребение № 1, единственное, основное (2-я половина V в. до н.э.) (Григорьев 1994) (рис. 5).

АРЕАЛ ЗАХОРОНЕНИЙ

Несмотря на небольшое число приведенных выше захоронений, территория, на которой они обнаружены, значительна. Это – Крымское Присивашье (Вишнёвка); южные пределы коренной северопричерноморской степи (Арциз; Мирное; Новофёдоровка; Красный Подол; Первомаевка); Побужье (Новорозановка); Приазовье (Мариуполь); северные пределы левобережной северопричерноморской степи, междуречье Орели и Самары (Александровка); западная часть Днепропетровской левобережной лесостепи, бассейна р. Сула (Пирятин); Приднепровская террасовая лесостепь (Гладковщина).

Иными словами, данные погребения не концентрируются в каком-либо определённом месте степного и отчасти лесостепного регионов Юга Восточной Европы, а достаточно хаотично охватывают его обширный ареал.

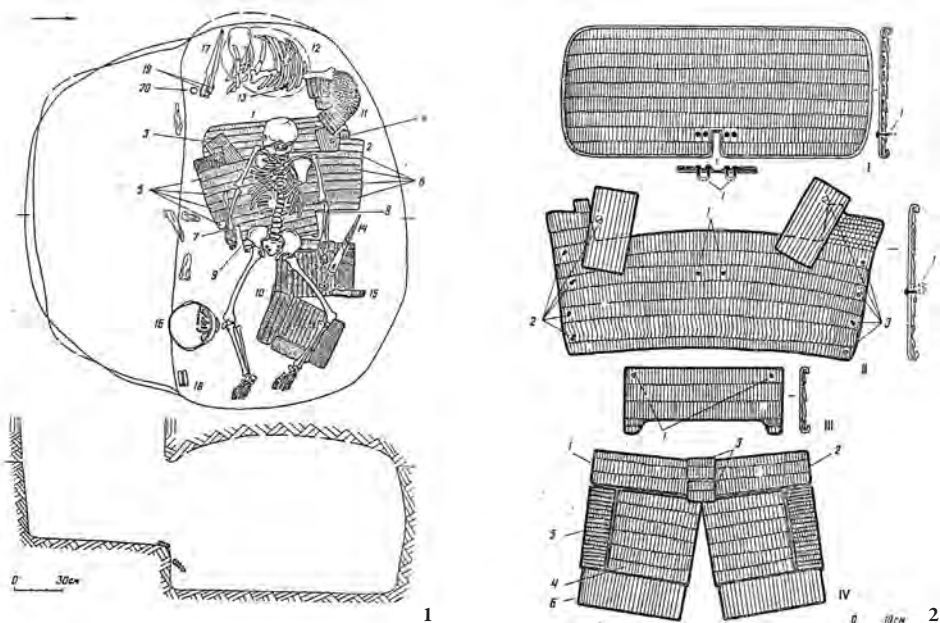

РИС. 5. Погребение тяжёловооружённого скифского воина в кургане у с. Gladkovshchina: 1 - общий вид могилы; 2 - тяжёлый металлический доспех (графика, по В.П. Григорьев, 1994); 3-4 - реконструкция тяжёлого доспеха и набора наступательного вооружения воина в кургане у с. Gladkovshchina (по А.И. Минжулин в: Scythian Gold 1999, fig. 10).

FIG. 5. The grave of a heavily armed Scythian warrior in the mound near village Gladkovshchina: 1 - a general view of the grave; 2 - heavy metal armor (graphics, by to V.P. Grigoriev, 1994); 3-4 - reconstruction of heavy armor and a set of offensive weapons of a warrior in the barrow near the village of Gladkovshchina (after A.I. Minzhulin in: Scythian Gold 1999, fig. 10).

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ

Сведения, которыми располагаю в настоящее время, позволяют в целом определить период распространения подобных воинских погребений в пределах конца VI - IV вв. до н.э. При этом, захоронения занимают следующие конкретные хронологические ниши: конец (или рубеж) VI-V вв. до н.э. – Вишнёвка (Крым); Александровка (северная часть северопричерноморской степи); V в. до н.э. – Мирное (южная часть коренной северопричерноморской степи); Новорозановка (Побужье); Мариуполь (Приазовье), Крячковка (Левобережная лесостепь, Посулье); Гладковщина (Приднепровская террасовая лесостепь); конец V - IV вв. до н.э. – Арциз (междуречье Днестра и Дуная); Первомаевка (южная часть коренной северопричерноморской степи); IV в. до н.э. – Новофёдоровка, Красный Подол (южная часть коренной северопричерноморской степи).

Таким образом, наибольшее число погребений в данном перечне приходится на V в. до н.э.

ЧЕРТЫ, СБЛИЖАЮЩИЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ

Объединяет все указанные погребения следующие особенности.

1) Это *одиночные* захоронения, как правило, зрелых по возрасту воинов, не сопровождающиеся женскими захоронениями. Действительно, ни в одной из упомянутых могил не встречены не только женские, но и какие-либо иные погребения.

2) Их вещевой комплекс характеризуется *обилием* наступательного

вооружения и элементами (а часто – полным набором) дорогостоящего металлургического доспеха.

В составе *наступательного вооружения* обязательны копья: они присутствуют во всех 11 могилах, при этом число их варьирует: 1 экз. (2 погребения), 2 экз. (5 могил) и 3 экз. (также 4 могилы). Колчанные наборы – также во всех захоронениях, но не во всех случаях ясно их количество. В 8 могилах о нём можно говорить определённо. Число стрел в колчанах варьирует от 68 (Мирное) до 296 экз. (Вишнёвка), при этом наиболее стабильное количество – 150-200 стрел. Мечи встречены в 9 могилах, причём в одной из них (Мариуполь) их было 2. В одном из воинских погребений (Красный Подол), помимо перечисленного вооружения, были ещё булава и значительное число пращевых камней.

Итак, в данных захоронениях прекрасно представлено, как оружие ближнего боя (прежде всего – копья, мечи), так и дистанционного (представительные колчаные наборы со стрелами для стрельбы из лука).

Тяжёлый металлический доспех, зафиксированный в рассматриваемых воинских погребениях, варьирует по характеру и количеству. В двух случаях он представлен панцирями (Первомаевка; Крячковка). Ещё в двух могилах встречены две разновидности доспеха: панцирь – штаны (Новофёдоровка), панцирь – импортный шлем (Арциз). По три вида доспеха содержали также 2 захоронения: панцирь – набедренники – наголенники (Вишнёвка) и панцирь – боевой пояс – остатки бронзового импортного шлема (Мариуполь). Максимально были оснащены тяжёлым

металлическим доспехом воины, погребённые в курганах у Новорозановки (панцирь, штаны, боевой пояс, шлем), Александровки (панцирь, набедренники, наголенники, шлем) и особенно у сёл Гладковщина (панцирь, штаны, пояс, шлем, щит), Красный Подол (панцирь, штаны, 3 боевых пояса, щит), Мирное (панцирь, штаны, шлем, щит).

По сути, это были с ног до головы, закованные в металл воины древности, в определённой степени – предтечи средневекового рыцарства.

3) Особо отмечу, что среди тех или иных предметов, сопровождающих в потусторонний мир воинов, совершенно нет ярко выраженных *престижных, статусных вещей*, выполненных из драгоценных металлов, как-то – шейных гривен, ритонов и пр. Лишь изредка встречаются отдельные элементы отделки золотом наступательного оружия (мечей) или так называемые большие ворворки из золота или покрытые золотым листом, крепящиеся на горитах. Весьма показательным является в этом смысле погребение тяжеловооруженного воина в кургане № 2 у с. Мирное: при наличии полного набора защитного вооружения, и наступательного оружия ближнего и дистанционного боя, в нем нет ни одной вещи, выполненной из драгоценных металлов.

Складывается вполне определённое мнение, что личные предметы, изготовленные из драгоценных металлов, вообще не имели какого-либо существенного значения в жизни этих воителей.

4) Стоит упомянуть и об одной черте *погребального обряда*, сближающей рассматриваемые воинские захоронения. Речь идёт о расположении

покойников в могилах *на расстеленном доспехе* (5 из 11 погребений: Вишнёвка; Новорозановка; Красный Подол; Александровка; Гладковщина). В одном случае местоположение доспеха не известно (Арциз), В четырёх могилах оно было иным: панцирь или иные принадлежности доспеха одеты на покойнике (Мирное, Первомаевка; Мариуполь) или располагались поблизости с ним (Новофёдоровка; Крячковка).

ЧЕРТЫ ОТЛИЧИЯ В ДАННЫХ ВОИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ

1) Характер захоронения не всегда является выдержанным. В 7 случаях тяжеловооружённые воины погребены в *основных* могилах, при этом иногда они – единственные в курганах (Новорозановка; Новофёдоровка; Красный Подол; Первомаевка; Крячковка; Гладковщина), в 4 – это *впускные* погребения в более ранние курганы эпохи бронзы или предскифского времени (Вишнёвка; Арциз; Мариуполь; Александровка).

2) Могилы, в которых похоронены воины, также различаются по *типам*. Это ямы различной формы и размеров (Вишнёвка; Мирное, Новорозановка; Александровка; Крячковка), подбойные могилы (Красный Подол; Мариуполь; Гладковщина), катакомбы (Новофёдоровка; Первомаевка). В одном случае (Арциз) тип погребальной конструкции не ясен.

3) При доминировании западной (5 погребений: Вишнёвка; Новофёдоровка; Красный Подол; Крячковка; Гладковщина) или северо-западной (Мирное; Первомаевка; Александровка) ориентировки погребённых – что

характерно, в целом, для скифской эпохи – зафиксировано положение погребённых головой на восток (Новорозановка; Мариуполь).

Однако указанные различия вполне могут объясняться рядом факторов. Например, впускной или основной характер могил (а соответственно – создание насыпи или небольшая досыпка её) зависели от спектра условий, в которых происходило захоронение воина, в том числе – времени года.

Что же касается типов могил (обычные ямы, подбой, катакомбы), как, впрочем, и ориентировка покойников, то эти детали определялись особенностями обряда, свойственными тому или иному хронологическому отрезку времени скифской эпохи на конкретных территориях Юга Восточной Европы.

Стоит добавить, что, в некоторых рассматриваемых погребениях напутственная мясная пища располагалась не на обычных деревянных подносах или блюдах, а в бронзовых котлах (Крячковка; Гладковщина; Мариуполь?) или просто на полу, рядом с покойником (Мирное). В одном случае (Новофёдоровка) в могилу были помещены амфоры с вином.

Примечательно, что лишь в двух случаях тяжёловооружённые воины сопровождались захоронениями коней: в одной могиле с хозяином (Крячковка), в отдельных могилах вблизи его погребения (Арциз). Принадлежности же конского снаряжения, символизирующие захоронения лошадей не встречены вовсе. В некоторой степени это странно, поскольку совершенно ясно, что воины, носившие тяжёлый металлический доспех, несомненно, являлись конниками.

В тяжёловооружённых скифских воинах, погребённых в подкурганных захоронениях в тех или иных регионах Скифии, помимо дружинников (Красный Подол; Мирное; Гладковщина) – о чём речь шла уже ранее – видят «военачальников», представителей «высшего военного сословия родовой аристократии», «скифской племенной знати» (Новорозановка; Вишнёвка; Александровка; Арциз) (Шапошникова 1970, 212; Андрух 1988, 169; Ковалёва, Мухопад 1982, 101; Алексеева, Охотников, Редина 1997, 53).

Между тем (на что уже обращалось внимание ранее), воины, похороненные с металлическим доспехом и значительным числом наступательного вооружения не сопровождались какими-либо *статусными предметами, атрибутами власти и социального положения*, выполненными из драгоценных металлов, неоспоримо свидетельствующими об их принадлежности к скифской аристократии.

Есть заслуживающие внимания контраргументы и по поводу трактовки их в качестве захоронений дружинников.

Так кому же могли принадлежать эти, пусть пока не очень многочисленные, погребения воинов с великолепными наборами наступательного вооружения и тяжёлым металлическим доспехом?

На мой взгляд, нельзя исключать, что мы имеем дело с отдельными представителями скифского воинства, демонстрирующими свой боевой опыт, вероятно, совершенное владение всем комплексом современного вооружения, личные качества в виде храбрости, а возможно – и безрассудства на

стороне тех или иных враждующих группировок как степной Скифии, так и племён Лесостепи. Иными словами, видимо, можно допускать, что в кочевой среде имели место определённые *зачатки* наёмничества. По-видимому, «степные волки», получая несомненное материальное поощрение за участие в военных акциях, тратили его в первую очередь на приобретение эффективного наступательного и оборонительного вооружения, которое – особенно доспех – стоило дорого. Впрочем, не исключено, что в кругу таких «солдат удачи», пользуясь терминологией современного наёмничества, существовал некий «кодекс чести»,

который не поощрял демонстрацию личных украшений из драгоценных металлов. Можно предполагать существование неких коллективов, ватаг, в которых группировались указанные воины на время осуществления каких-либо военных акций.

Впрочем, приведённые соображения – не более, чем версия, направленная на объяснение несомненного своеобразия ряда воинских захоронений Скифии.

Думаю, что она имеет право на существование, учитывая то обстоятельство, что институт военного наёмничества, как таковой, имеет весьма давние исторические корни.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексеева 1973:** И.Л. Алексеева, Раскопки курганов в междуречье Дуная-Днестра. АО 1972 (Москва 1973), 252.
- Алексеева, Охотников, Редина 1997:** И.Л. Алексеева, С.Б. Охотников, Е.Ф. Редина, Скифское погребение у г. Арциз. В сб.: (Отв. ред. Е.В. Яровой) Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур (IV в. до н.э. - IV н.э.) (Тирасполь 1997), 48-55.
- Андрух 1988:** С.И. Андрух, Погребение раннескифского воина в Присивашье. СА 1, 1988, 159-1709.
- Блаватский 1954:** В.Д. Блаватский, Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья (Москва 1954).
- Граков 1954:** Б.Н. Граков, Каменское городище на Днестре. МИА, № 36 (Москва 1954).
- Григорьев 1994:** В.П. Григорьев, Захоронение тяжёловооружённого скифского воина у с. Гладковщина. В сб.: (Отв. ред. Е.В. Черненко) Древности скифов (Киев 1994), 63-79.
- Данилко, Куприй 2006:** Н.М. Данилко, С.А. Куприй, Погребение воина-дружинника у с. Мирное. В сб.: (Отв. ред. А.С. Клочко) Музейні читання. Матеріали наукових конференцій 2002-2003 р. (Київ 2006), 119-124.
- Евадокимов, Фридман 1987:** Г.Л. Евадокимов, М.И. Фридман, Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине. В сб.: (Отв. ред. Е.В. Черненко) Скифы Северного Причерноморья (Киев 1987), 85-115.
- Ильинская 1968:** В.А. Ильинская, Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья (курганы Посулья) (Киев 1968).
- Ковалёва, Мухопад 1982:** И.Ф. Ковалёва, С.Е. Мухопад, Скифское погребение конца VI-V вв. до н.э. у с. Александровка. В сб.: (Отв. ред. Е.В. Черненко) Древности Степной Скифии (Киев 1982), 91-101.

- Куприй 1991:** С.А. Куприй, Скифский курганный могильник у с. Новофёдоровка на юге Херсонщины. В сб.: (Отв. ред. Ю.В. Болтрик, Е.П. Бунятян) Курганы степной Скифии (Киев 1991), 108-117.
- Мелюкова 1950:** А.И. Мелюкова, Войско и военное искусство скифов (глава диссертационной работы). КСИИМК, XXXIV, 1950, 30-41.
- Мелюкова 1964:** А.И. Мелюкова, Вооружение скифов. САИ Д1-4 (Москва 1964).
- Полин 1984:** С.В. Полин, Захоронение скифского воина-дружинника у с. Красный Подол на Херсонщине. В сб.: (Отв. ред. Е.В. Черненко) Вооружение скифов и сарматов (Киев 1984), 103-119.
- Сидоренко 1964:** Г.О. Сидоренко, Скифский курган на р. Удай. Археологія XVI, 1964, 191-194.
- Черненко 1968:** Е.В. Черненко, Скифский доспех (Киев 1968).
- Черненко 1970:** Е.В. Черненко, Скифські кургани V ст. до н.е. поблизу м. Жданова. Археологія XXIII, 1970, 176-181.
- Черненко 1971:** Е.В. Черненко, О времени и месте появления тяжёлой конницы в степях Евразии. В сб.: (Отв. ред. П.Д. Либеров, В.И. Гуляев) Проблемы скифской археологии (МИА, № 177) (Москва 1971), 35-38.
- Шапошникова 1970:** О.Г. Шапошникова, Погребение скифского воина на р. Ингул. СА 3, 1970, 208-212.
- Černenko 2006:** E.V. Černenko, Die Schutzwaffen der Skythen. Prähistorische Bronzefunde. Abb. III, Bd. 2 (Mainz 2006).
- Scythian Gold 1999:** Scythian Gold. Treasures from ancient Ukraine (New York 1999).

Др хаб. Сергей Скорый, Институт археологии НАН Украины, Киев, Украина,
e-mail: idanfirs@ukr.net